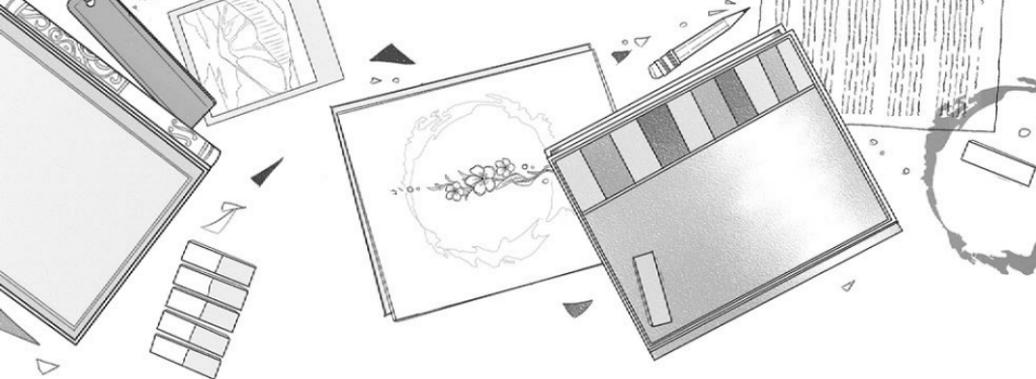

Владимир Шторин
"Мистер и миссис Я"

[Почитать описание, отзывы и купить на сайте МИФа](#)

— Я подожду тебя у мистера Рубича, дядюшка! — воскликнул Джаспер.

Мальчик с вождением рассматривал пыльное окно антикварного магазинчика «Древности и старости господина Б. Рубича», за которым едва угадывались очертания различных ветхих механизмов, диковинных растений и найденных на раскопках или выменянных у коллекционеров амфор, мумий и даже костей вымерших существ.

Над дверью магазинчика висело здоровенное высушенное чучело иглобрюха. Рыба выглядела жутковато: все ее круглое тело топорщилось острыми шипами, блеклые глаза весьма плотоядно смотрели на Джаспера, а в полной длинных зубов пасти — странное дело! — застряли птичьи перья. И тем не менее Джаспер был в восторге как от рыбы, так и от самого антикварного магазинчика.

— Только прошу тебя, Джаспер, ничего там не трогай, — сказал доктор Доу. — Чтобы не вышло как в прошлый раз.

— Хорошо, дядюшка! — Мальчик хмыкнул и в следующее мгновение скрылся за дверью.

Натаниэль Френсис Доу вздохнул: Джаспер был неисправим. Засунув поглубже в самый нижний ящичек памяти воспоминания о том, что случилось в прошлый раз, когда племянник ходил к мистеру Рубичу, он поправил и без того идеально сидящее пальто, крепче сжал ручку саквояжа и открыл дверь соседствующей с антикварным магазином книжной лавки «Переplet».

Зазвенел колокольчик, и доктор нырнул в знакомую, приятную его сердцу полутьму. В тесном проходе, ведущем в глубину помещения, никого не было, кроме крошечных изумрудных насекомых, которые с едва слышным жужжанием мельтешили над тусклыми лампами под плафонами в виде рыб.

Доктор Доу с удовольствием втянул носом запах — запах старых книг, который ни с чем не спутать. Истории... все они пахли бумагой, чернилами, кожей, немного миндалем и корицей — последний аромат поселился в лавке из-за парфюма несравненной мисс Камиллы...

Вдоль прохода стояли высокие стеллажи, книги на которых были расставлены как попало: одни лежали, другие торчали, третьи так и вовсе крепнулись на бок. Еще больше книг выстроилось стопками на полу. Дома у доктора Доу все книги

хранились как положено — аккуратно занимали стенной шкаф в гостиной, но даже Натаниэль Френсис Доу, этот приверженец строгого порядка, не мог отрицать, что данный книжный кавардак будто был чем-то из спокойного, беззаботного вчера, старым добрым и очень уютным кавардаком.

Доктор ни за что не признался бы, что любит книжную лавку «Переплет», ведь все знают, что в его сухом черством сердце нет места для такого суетливого и, в общем-то, ненужного чувства, как любовь. Сам же он не раз говорил, что всего лишь презирает «Переплет» меньше других лавок в городе, ведь в нем можно было встретить людей, которые... читают. В обычное время его окружали личности, способные прочесть лишь газеты да вывески, но здесь... Его не заботили книжные предпочтения прочих посетителей «Переплета» — главное, что эти предпочтения имели место.

Доктор двинулся между стеллажами, привычно и въедливо оглядывая полки: что на них изменилось за время его отсутствия? И тут из бокового прохода выпрыгнул молодой черноволосый человек в темно-сером костюме и в очках с круглыми толстыми стеклами. В одной руке он держал большой футляр, в другой — сачок.

— Доброе утро, мистер Кэррон, — поприветствовал доктор.

Уильям Кэррон повернул голову, и его лицо озарилось.

— О, доктор Доу! Хорошо, что вы зашли! Мне будет нужна ваша помощь.

— Моя?

— Ну да, я сейчас занят очень опасным делом, которое таит в себе... гм... риски для здоровья.

— И чем же именно вы заняты?

Уильям Кэррон почесал нос сачком.

— С самого утра охочусь на книжных гремлинов, — сказал он. — У нас они снова завелись! Сгрызли «Модмуорта» и надкусили переплет «Берега Дюжины Пуговиц», вы представляете? А что они сделали с редким изданием «Будуара мадам Модд», даже не хочу говорить!

— Вы сказали, что вам нужна моя помощь... Не в ловле же книжных гремлинов, я надеюсь?

— О нет, что вы. Думаю, мне потребуется перевязка и что-то от гремлинского бешенства.

— Вас покусали?

— Пока что нет. Но непременно покусают! У вас в саквояже найдется что-нибудь от укусов?

Доктор кивнул.

— Мы с моим саквояжем будем наверху.

— Ну а мы с моими укусами найдем вас там, — хмыкнул Уильям и вдруг замер, прислушиваясь.

Из темноты прохода звучало ворчание, к которому в какой-то момент добавился шорох отрываемой странички.

— Ну вот, они снова взялись за старое! — возопил молодой человек. — Бегите и прячьтесь, книжные гремлины, я за вами иду!

И Уильям с сачком наперевес ринулся в проход. Судя по тому, что из темноты донесся сначала стук захлопнувшейся книги, а потом тоненький возмущенный визг, кому-то защемили нос.

Доктор Доу пожал плечами и поднялся по заставленной книгами лестнице на второй этаж «Переплета».

Здесь было просторнее. И люднее... Вдоль стоявших у стен книжных шкафов сновали джентльмены и дамы. Некоторые посетители лавки сидели с книгами за маленькими круглыми столиками — курили папиретки, пили кофе и читали.

В глубине этажа расположилась стойка, у которой в самом разгаре происходила сцена, которую доктор про себя называл: «Вернон снова что-то натворил».

Верноном звали здешнего автоматона, нескладную латунную громадину в полосатой бархатной жилетке, штанах в тон и поеденной молью бабочке. Из плеча механоида торчала короткая труба с колпаком, из-под которого

в воздух вырывались облачка сизого дыма. Самой примечательной частью лица автомата были круглые глаза-лампы и латунные подкрученные усы.

Занимался Вернон в лавке тем, что расставлял книги на полках, убирал пыль специальной метелочкой и доставлял заказы из «Переплета» по всему Саквояжному району. Вот и сейчас, судя по всему, его отчитывали за последнее.

— Меня не интересуют твои оправдания, Вернон! — по этажу разносился грозный голос хрупкой черноволосой Камиллы Кэррон. — Миссис Тренняяк ожидала свой «Справочник по уходу за розами для почтенных дам», а ты снова все напутал и принес ей детектив «Как убить ворчливого дядюшку и подставить садовника», который заказывал мистер Бримс. А ему ты отдал «Страстную ночь под зонтиком», любовный роман для миссис Догерти, которой всучил вульгарный бульварный романчик «Крыса в кармане». И это не всё! Заключение № 13–29 из тюрьмы Хайд заказывал жуткую историю «Глаза в стенах». И что ты ему передал? Молчишь? Я сама скажу! «Справочник по уходу за розами для почтенных дам», который должен был попасть к миссис Тренняяк! Вот ведь железяка рассеянная! И скажи на милость, Вернон, как так вышло, что все без исключения, кто

получил чужие книги, вдруг решили их себе оставить?!

Громадный автоматон слушал хозяйку, понуро опустив голову; его глаза-лампы горели тускло, а из латунной груди раздавался едва слышный скрежет, похожий на ворчание.

— И не смей обижаться на меня, Вернон! — воскликнула мисс Камилла. — Это не я провинилась, а ты! В любом случае у меня сейчас нет времени слушать твой скрежет. Вот тебе стопка новых заказов, и гляди: на этот раз ничего не перепутай! Не хочу, чтобы distinguished судья Сомм, который ждет свою книгу «История судебных париков. Том VI», получил фривольный дамский роман «Кабаретка Финтифлюорр». Ты меня понял?

Вернон издал нечто неопределенное и, взяв стопку книг со стойки, развернулся и, скрежеща латунными суставами, потопал к лестнице.

Доктор Доу не понимал тех, кто заказывает доставку книг. Ведь эти люди лишали себя самого главного: блуждания у шкафов, перелистывания страниц в уютных потемках книжной лавки, перебирания книг на полках, да даже этого запаха...

Он направился к стойке и встал в очередь за женщиной с чучелом ворона в руках, которая интересовалась редким изданием «Книги-в-чемодане» Кэт Этони.

— У нас был один экземпляр на чердаке, — сказала ей Камилла, поправив на носу такие же очки, как и у ее брата. — Я попрошу Уильяма разыскать его для вас, как только он отловит всех книжных гремлинов, мэм. Пока что я могу предложить вам кофе и... дайте подумать, роман «Ворон в напольных часах» за авторством доктора Нокта. Уверена, он вам понравится.

Дама кивнула и отправилась к столику у окна ожидать свои кофе и книгу.

Доктор Доу подошел к стойке.

Камилла Кэррон являлась обладательницей довольно примечательной внешности: узкое треугольное лицо, пышная копна путаных черных волос и кожа, бледная настолько, что могла посоперничать даже с бледностью доктора Доу. Эта молодая женщина выглядела как настоящая чудачка, которая однажды будто выбралась из какой-то книги.

На самом деле Камилла Кэррон не была хозяйкой «Переплета» — они с братом просто управляли лавкой, помогая Папаше Бертрану, толстому джентльмену, который спал за стойкой в кресле с дымящейся трубкой в зубах. Папаша Бертран спал всегда. За много лет, что доктор посещал «Переплет», он ни разу не видел этого толстяка бодрствующим...

— О, господин доктор! — Мисс Камилла изменилась в лице, увидев посетителя. Ее тонкие губы расплзлись в мечтательной улыбке, а огромные глаза, увеличенные толстыми стеклами круглых очков, засверкали. Она всегда была рада видеть доктора Доу. О чем тут же сообщила:

— Я всегда так рада вас видеть у нас, доктор Доу! С вашим появлением в «Переплет» будто бы всякий раз проникает веселый теплый солнечный зайчик, который запрыгивает на стойку и согревает мне сердце...

Доктор Доу в ужасе уставился на нее. Он отчаянно надеялся, что никто больше не видит в нем никаких мерзких солнечных зайцев и — что самое отвратительное! — *веселых* зайцев. А еще он быстро обернулся, чтобы удостовериться, что Джаспера нет поблизости. Если племянник услышит, что его вечно хмурого и нелюдимого дядюшку-мизантропа обозвали солнечным зайчиком, он будет припоминать ему это целый месяц. К счастью, Джаспер сейчас был не здесь, а всюю мучил своей назойливостью мистера Рубича из антикварного магазинчика по соседству.

— Что ж... м-м-м... да, — сказал доктор Доу. — Доброе утро, мисс Камилла.

— Доктор Доу, а вы знали, что о вас написали книгу?

— Что?

— Да, замечательный роман под названием «Самая широкая улыбка в Габене»!

Доктор наградил ее долгим внимательным взглядом, и мисс Камилла заметно приуныла.

— Вы даже не улыбнетесь?

— Боюсь, что нет.

Мисс Камилла решительно вскинула пальчик и заявила:

— Я все же однажды заставлю вас улыбнуться, доктор Доу! Поверьте мне!

— Это невозможно.

Доктор Доу не преувеличивал: он скорее умрет, чем позволит своим губам сложиться в эту гадкую легкомысленную гримасу.

— Мы еще поглядим, и... ах да, ваши книги прибыли!

Она наклонилась и вытащила из-под стойки стопку книг в мрачных черных и кроваво-красных обложках, большинство из которых были медицинскими справочниками.

— Судя по виду и названиям, — сказала мисс Камилла, — эти томищи прибыли сюда из библиотеки какого-то старого зловещего замка, замершего на отвесном утесе над бушующим штормовым морем.

— Откуда вы узнали? — нахмурился доктор Доу. — Отправитель оставил свой адрес? Я ведь просил его этого не делать...

— Что? Нет! Я же просто пошутила...

— Ах, вот оно что. Мисс Камилла, я буду наверху. У меня назначена встреча. Я заберу книги, когда буду уходить, и...

— Черный кофе с корицей и без сахара?

— Верно.

Доктор кивнул ей и пошагал к лестнице. Поднявшись на третий этаж «Переплета», он быстро оглядел его.

У книжного шкафа рядом с лестницей стояли двое: пухлый, но довольно мрачный низенький джентльмен с усиками, тычущий коротким пальчиком в верхние полки, и скучающий громила, всем своим видом напоминающий головореза, — он снимал ту или иную книгу и передавал их своему спутнику. Громилу доктор знал, но злодейский прислужник мистер Грёниг предпочел сделать вид, что они незнакомы. У другого шкафа расхаживали еще два джентльмена: один доказывал другому, что «Поцелуй, принесенный ветром» никакого отношения к погоде не имеет. Что ж, он был прав...

За одним из столиков в нише сидели четыре престарелые дамы из книжного клуба «Чернильная тайна» — они довольно бурно обсуждали книгу «Странная смерть в Хриппи-Кло» и строили догадки, кто же на самом деле является убийцей. Доктор едва сдержал себя, чтобы не подойти

и не развенчать их глупые догадки. Впрочем, у него было дело. Его ждали...

В самом темном углу третьего этажа «Переплетта» сидела дама средних лет в полосатом темно-красном платье и широкополой черной шляпе с багровыми перьями на тулье. Тень от шляпы скрывала верхнюю половину ее лица, и из этой тени торчал лишь кончик длинного острого носа, испачканный в чернилах.

На столике дамы в красном не было ни одной книги, а сама она что-то записывала в тетрадь. Рядом исходила паром чашка желудевого чая.

Когда черная тень доктора напозла на даму, та на миг оторвалась от своих записей и подняла взгляд.

— Мое почтение, мэ, — сказал доктор.

— Чем могу быть полезна? — пытаюсь скрыть раздражение, спросила дама.

Доктор Доу отшелкнул замки на саквояже и достал книгу в зеленой обложке, на которой был изображен дом; название, вырисованное золочеными буквами, гласило: «*Мистер и миссис Я*». Авторство принадлежало Кэт Этони. Доктор Доу протянул книгу женщине, и та недоуменно на него уставилась.

— Я хотел бы попросить у вас аутографф, — сказал он. — Вы знаете: я не из тех, кому греют

душу подписанные экземпляры книг, но мне известно, что такие экземпляры возрастают в цене. К тому же моей экономке будет приятно: она горячая поклонница ваших книг.

Женщина округлила глаза.

— Но почему вы подошли с этим ко мне? Как будто я — это...

— Кэт Этони, верно, — кивнул доктор. — Самая известная писательница Габена, автор множества бестселлеров и очень таинственная личность.

Женщина взяла себя в руки и рассмеялась.

— О, боюсь, вы ошиблись, сэр. Конечно же, я не Кэт Этони. Всем известно, что миссис Этони никогда не покидает своего дома. Никто не знает, где она живет, никто не представляет, как она выглядит, и...

— Я представляю, — прервал ее доктор Доу. — И знаю, как выглядит Кэт Этони. А еще знаю, где она живет. В Сонн. На Улице-заросшей-плющом, в мансарде дома № 15.

Женщина распахнула рот:

— Но там живу я!

— Верно, потому что вы Кэт Этони.

— Я не...

— Нет смысла спорить, мэм. Я все разузнал. Вы приходите сюда каждый день, здесь вы пишете свои книги, Кэт Этони.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

